

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГРЕБНИ С «ГОРБАТОЙ» СПИНКОЙ

Группа односторонних гребней с закругленной, так называемой горбатой спинкой немногочисленна. На территории древней Руси найдено всего четыре экземпляра (рис. 1, 1—4). Один из них, по-видимому, является заготовкой. Все изделия происходят из раскопок С. А. Таракановой на Псковском городище¹. Гребни сделаны из рога. Можно выделить две разновидности: одни несколько вытянуты по вертикали, другие — по горизонтали. Размеры первых: 4×3; 3,2×4 см; вторых — 2,5×3,5; 1,7×4,7 см. Плоскость одного из гребней украшена углублениями в виде ямок и перекрестной насечкой. Вверху — отверстие для подвешивания (рис. 1, 1). У другого имеется три отверстия на плоскости: одно, крупное, — вверху; два мелких — внизу, по краям. Возможно, эти нижние отверстия служили для штифтов, которыми гребень соединялся с футляром (рис. 1, 2). Сплошь орнаментирована спинка третьего гребня (рис. 1, 3). Узор прочерчен мелким зигзагом, размещающимся по контуру изделия. Вверху, как и у описанных гребней, — отверстие для подвешивания; ниже, по краям — два кружка с точками в центре. Справа от центрального отверстия изображены две пересекающиеся зигзагообразные линии. Отсутствием орнамента и отверстия для подвешивания отличается от остальных четвертый гребень (рис. 1, 4).

С. А. Тараканова сравнивает экземпляры с закругленной спинкой с гребнями эпохи полей погребений, ссылаясь на иллюстрацию в монографии П. Н. Третьякова «Восточнославянские племена»². Однако гребни, изображенные на этой иллюстрации, мало чем напоминают псковские находки. И все же доля истины в сравнении Таракановой есть. Поэтому права, видимо, Г. Ф. Корзухина, называя один из псковских гребней «потомком римских и позднеримских образцов, известных в Западной Европе до середины I тысячелетия н. э.»³. Наблюдение Г. Ф. Корзухиной подтверждается также находками железных гребней с овальной спинкой, относящихся к позднеримскому времени и эпохе переселения народов и встречающихся в памятниках Западной и Восточной Европы⁴. Подробный анализ этих изделий не входит в наши задачи. Укажем только, что от псковских находок они отличаются большими размерами. Кроме железных, в Восточной Европе встречаются, правда редко, примерно синхронные им костяные гребни (городище Дуна)⁵. Можно предположить, что псковские гребни в какой-то мере действительно наследуют общеевропейские формы позднеримского времени.

Обратимся теперь к датировке псковских гребней. Они были обнаружены в нижних слоях Псковского городища. Один (рис. 1, 1) встречен в раскопе 1 в одном пласте с зооморфным гребнем, украшенным изображением лебедей⁶. Слой, содержащий лепную керамику, С. А. Тараканова датировала широко — III—VIII вв. Зооморфные гребни, между тем, относятся к IX—X вв.⁷ Исходя из совместного положения находок в слое, можно думать, что либо гребень с «горбатой» спинкой относится также к IX—X вв., либо зооморфный гребень надо датировать VIII в., и тогда это будет самая ранняя находка из серии подобных гребней. Следующий экземпляр (рис. 1, 3) найден в раскопе 5 в слое с лепной керамикой баночной и конусовидной форм. Кроме того, в этом же слое обнаружены каменные и глиняные пряслица, костяные наконечники стрел, иглы, проколки, амулеты, бляшка-скорлупка, аналогичная бляшкам из длинных курганов. Весь этот материал позволил С. А. Таракановой датировать данный слой раскопа 5 серединой I тысячелетия н. э.⁸. Отметим, что В. В. Седов определяет дату бляшек-скорлупок IV—VI вв.⁹

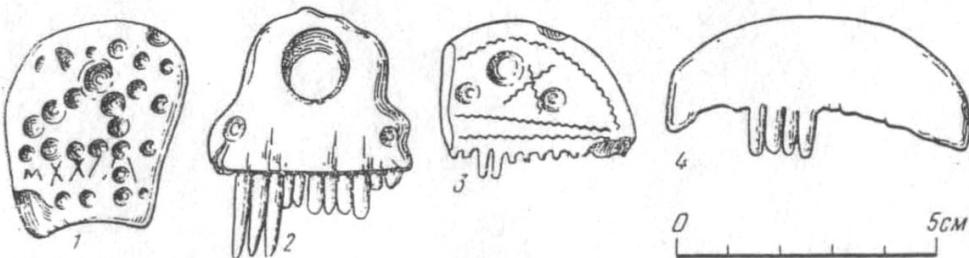

Рис. 1. Роговые гребни из Пскова (1—4)

В последние годы несколько уточнена хронология культурных напластований Псковского городища, вследствие чего С. В. Белецкий относит интересующие нас гребни к третьей четверти I тысячелетия н. э.¹⁰ К. М. Плоткин определяет их время VIII—IX вв.¹¹ Полагаем, что последнее определение ближе всего к истине.

Среди древнерусских находок псковские образцы уникальны. Однако аналогичные средневековые известны на смежных территориях (рис. 2, 1—7). Можно указать роговой гребень, найденный на городище Рыуге; изделие, происходящее из с. Кудым-Кар; не локализованный гребень из сборов Н. Г. Первухина в б. Вятской губернии; такой же — из Старосотенского могильника¹². Гребни с овальной рукоятью, а также с зооморфным «коньковым» завершением спинок, по мнению В. А. Оборина, характерны для родановской культуры Верхнего Прикамья¹³. Отметим экземпляры из Волжской Болгарии и Саркела¹⁴. Некоторые из перечисленных гребней украшены циркульным орнаментом, расположенным в один ряд, а иногда сгруппированным в фигуры в виде треугольников, сочетанием циркульного орнамента и зигзагообразной линии, двумя па-

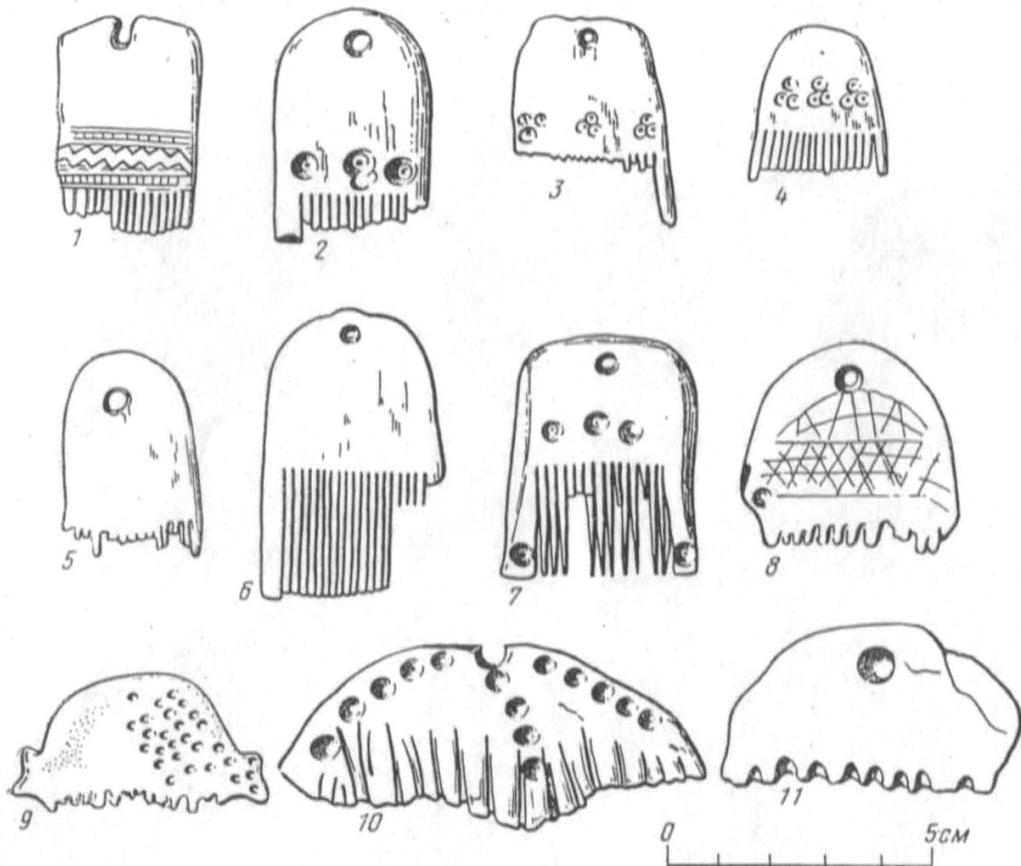

Рис. 2. Роговые гребни (1—7) и янтарные гребнеобразные подвески (8—11)

1—6. Глазовский уезд Вятской губернии; 2 — Кудым-Кар (Удмуртия); 3 — Старосотенский могильник (Мордовия); 4 — Среднее Поволжье; 5 — Рыуге (Эстония); 6, 7 — Саркел; 8—11 — Литва (10 — Паланга)

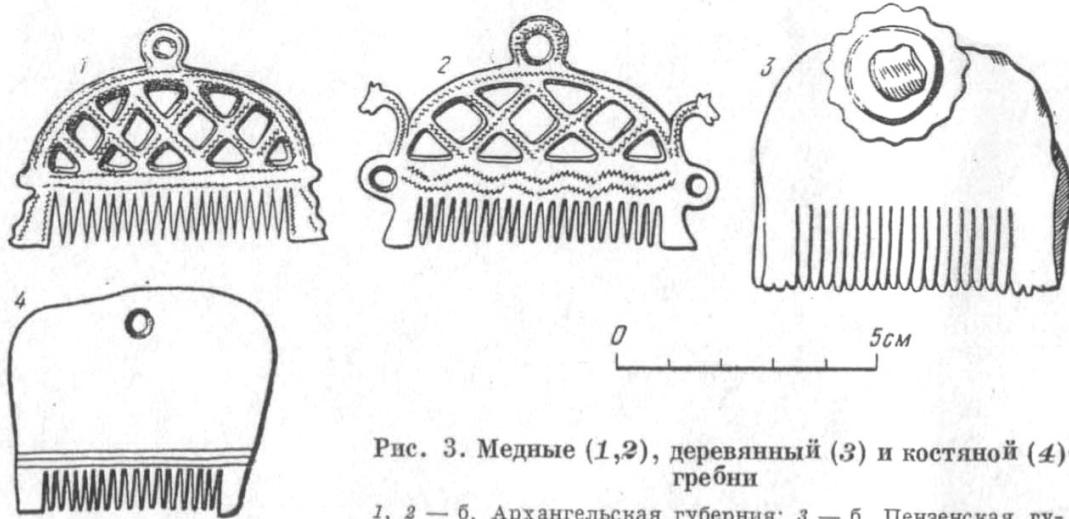

Рис. 3. Медные (1,2), деревянный (3) и костяной (4) гребни

1, 2 — б. Архангельская губерния; 3 — б. Пензенская губерния; 4 — Карелия

раллельными рядами ломаной линии, напоминающей так называемый бегунок. Встречаются и неорнаментированные гребни.

В качестве аналогий привлечем близкий археологический материал — подвески. Некоторые янтарные гребнеобразные подвески из литовских могильников, являвшиеся, по мнению исследователей, особыми воинскими амулетами, очертанием напоминают гребни с овальной спинкой¹⁵. Сходство усиливается благодаря нарезкам, имитирующем зубья гребня (рис. 2, 8—11). Отметим также, что исследуемые гребни сходны и с отдельными украшениями, характерными для средневековых финно-угорских и балтских древностей на территории СССР и средневековых древностей Финляндии¹⁶.

Территория распространения гребней с «горбатой» спинкой частично совпадает с ареалом зооморфных гребней. Отдельные находки (Саркел) расширяют эту территорию в южном направлении.

Археологически документированные гребни относятся к последней четверти I тысячелетия н. э.¹⁷ Более поздним временем (XIII—XIV вв.) датируются находки из с. Кудым-Кар и Старосотенского могильника¹⁸. Примечательно, что гребни с «горбатой» спинкой, как и зооморфные, дожили до XIX в. Подобные изделия из металла и дерева употреблялись в Архангельской и Пензенской губерниях (рис. 3, 1—3)¹⁹, т. е. там, где были распространены и зооморфные гребни. Поверхность одного из этих изделий украшена гравированным орнаментом в виде зигзагообразных линий и прорезями в форме ромбов и треугольников. Другой экземпляр украшен двумя головками коней, что сближает его с металлическими крестьянскими гребнями XIX в. Типологически близок поздним образцам с «горбатой» спинкой и деревянный гребень с медными бляхами из Пензенской губернии. Подобные были распространены у мордвы.

Костяные гребни с округлой спинкой бытовали в XIX в. в Финляндии (рис. 3, 4)²⁰, где входили в карельский народный женский костюм. Их носили на поясе вместе с подвешенными кошельком, игольницей, ножом с ножнами. Пояс с подобным набором подвесок — дань древней традиции.

Приведенные сопоставления не означают, что «этнографические» гребни являются прямыми и непосредственными наследниками раннесредневековых. Однако здесь обнаруживается стойкая и вовсе не случайная, сохранявшаяся веками традиция убранства народного костюма.

Итак, при изучении гребней с полукруглой спинкой исследователь сталкивается с несколькими факторами: 1) типологическим сходством некоторых форм конца I тысячелетия с восточно- и западноевропейскими образцами первой половины I тысячелетия (последние, правда, в основном металлические); 2) принадлежностью находок конца I тысячелетия преимущественно финно-угорскому миру; 3) сходством неко-

торых гребней с украшениями балтийских и финских племен; 4) встречаемостью образцов с «горбатой» спинкой и зооморфных; 5) длительным существованием форм, имеющих этнографические параллели. Очевидно, как восточно-, так и западнофинские племена Восточной Европы в последней четверти I тысячелетия н. э. пользовались сходными гребнями с «горбатой» спинкой со специфическим местными чертами. Это образцы, возможно, повлияли на выделку гребневидных подвесок. Что касается псковских находок, то они могут рассматриваться как произведения прибалтийско-финского населения, жившего на Псковском городище в до- и раннеславянское время.

- ¹ Тараканова С. А. Раскопки древнего Пскова. — КСИИМК, 1949, XXVII, рис. 39, в, 19, 21; Она же. Новые материалы по археологии Пскова. — КСИИМК, 1950, XXXIII, рис. 25, б. Изделия хранятся в Псковском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, инв. № 2205/37; 2207/79; 2208/376; 2208/409.
- ² Тараканова С. А. Псковские городища. — КСИА, 1956, 62, с. 38; Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. М., 1953, с. 161.
- ³ Корзухина Г. Ф. Резная кость. Архив ЛОИА, ф. 77, д. 5 (р. 10), с. 10.
- ⁴ Сымонович Э. А. Железные гребешки с поселений черняховской культуры. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 174, 175, рис. 1, 2, б—8; Шмидехельм М. Х. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н. э.—I в. н. э.). Таллин, 1955, с. 104, 105, рис. 26, 8.
- ⁵ Никольская Т. Н. Культура племен бассейна верхней Оки в I тысячелетии н. э. — МИА, 1959, 72, с. 100, рис. 14, 1.
- ⁶ Тараканова С. А. Раскопки в псковском кремле. — КСИИМК, 1947, XXI, с. 143.
- ⁷ Кондратьева О. А. Зооморфные гребни IX—X вв. — КСИА, 1981, 166, с. 106, 107.
- ⁸ Тараканова С. А. Новые материалы..., с. 53.
- ⁹ Седов В. В. Длинные курганы кривичей. — САИ, 1974, вып. Е1-8, с. 34.
- ¹⁰ Белецкий С. В. Культурная стратиграфия Пскова (археологические данные к проблеме происхождения города). — КСИА, 1980, 160, с. 12, 14, 15, рис. 6, 2, 3; 7, 2.
- ¹¹ По любезному сообщению К. М. Плоткина.
- ¹² Шмидехельм М. Х. Городище Рыуге в юго-восточной Эстонии. — В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. М., 1959, табл. VII, 1;
- ¹³ Спицын А. А. Древности Камской Чуши по коллекции Теплоуховых. — МАР, 1902, № 26, табл. XXV, 5; Первухин Н. Г. Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии. — МАВГР, 1896, т. II, табл. V, 2; Алихова А. Е. Старосотенский могильник. — В кн.: Археологический сб. Саранск, 1948, 1, с. 251, табл. I, 20.
- ¹⁴ Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. — САИ, 1979, вып. Е1-59, с. 60.
- ¹⁵ Смирнов А. П. Волжские булгары. М., 1951, с. 125, рис. 85; ОИПК ГЭ, ВД/С-195, Саркел, 1949; ВД/СII-2565, Саркел, 1951.
- ¹⁶ Литовское народное искусство. Украшения древних литовцев. Вильнюс, 1966, кн. 2, с. 156 (№ 38, 39); *Varnas A. Gintaro apdirbimas*. — In: Lietuviai materialine kultūra IX—XIII amžiuje. Vilnius, 1978, I, 5 pav., XXV pav.
- ¹⁷ Katalog der Ausstellung zum X. archäologischen Kongress in Riga. Riga, 1896, Taf. 23, 13; Голубева Л. А. Зооморфные украшения..., с. 31, рис. 13; Хеощинская Н. В. Население восточного побережья Чудского озера (по материалам курганов у деревень Залахтовье и Калихновщина). — КСИА, 1976, 146, с. 19, рис. 1, 23, 24; *Kivikoski E. Die Eisenzeit Finlands*. Helsinki, 1973, Abb. 474, 764.
- ¹⁸ Литовское народное искусство..., с. 156; сообщение М. Э. Аун.
- ¹⁹ Спицын А. А. Древности Камской Чуши..., с. 47; Алихова А. Е. Старосотенский могильник, с. 224, 225.
- ²⁰ Ефименко П. С. Старинные гребенки в Пинежском уезде Архангельской губ. — В кн.: Древности: Тр. МАО, 1874, т. IV, вып. 1, с. 49, рис. 2 на с. 50; Гос. музей этнографии народов СССР, инв. № 3255-2, 1065-63.
- ²¹ Vilppula H., Kaukonen T.-I. Folk costumes and textiles. The National Museum of Finland. Helsinki, 1975, p. 13 (верхний).